

ВЕСЁЛЫЕ

сюжеты

истории

ПЕЧАЛЬНЫЕ

Цветов Сергей

16+

Сергей Анатольевич Цветов

Весёлые сюжеты, печальные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63804648

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98783-8

Аннотация

Внимание! Перед вами уникальный сборник – литературное ассорти. Здесь юморески, байки, шуточные рассказы, трагические и фантастические новеллы, стихи, экспериментальные формы и зарифмованные миниатюры. Особенно вам понравится в сочинениях атмосфера буйных, диких, переломных и очень насыщенных 90-х, начала 2000-х годов, когда всё это было написано. Вы посмеётесь, поплачете и поностальгируете – гарантированно. Много записано на основе реальных событий. Насладитесь сюжетами, образами и стилем.

Содержание

Просто смешно	4
Исключительный случай	4
Аборигены съели Кука, а россияне – ...	8
Грустная сказка	13
Славная охота	14
Не разобравшись	18
В поезде	20
Я – инопланетянин	21
Надежда родителя	31
Бывает же такое!	33
Вован-юморист	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Цветов

Весёлые сюжеты, печальные истории

Просто смешно

Исключительный случай

В кабинет психиатра, с озабоченным выражением лица, вошёл коллега – врач-нарколог – и за ним интеллигентного вида мужчина с потёртым саквояжем.

– Андрей Дмитрич, тут у нас вот случай... исключительный... можно сказать... – негромко, и даже как-то таинственно, проговорил нарколог, поплотнее закрывая за пациентом дверь. – Вот...

– Здравствуйте, – неуверенно сказал мужчина, остановившись посреди кабинета.

– Зрассье, шоунас? Галюцинации-и? Видения? – бодро, с ироничной улыбкой произнес психиатр.

– Андрей Дмитриевич... это... – нарколог бесшумно

прокрался к столу врача, робко опустился на краешек стула. – Э... такое дело... Я... я... не знаю, но... у него там... Ему... Мне т...

– Шот серьёзное? – психиатр встал, деловито прищурясь подошел к пациенту, оттянув ему веки, профессионально чётко посмотрел глаза, поводит пальцем у него перед носом. – Так что у вас? – спросил в упор.

– Да я выпил, понимаете, на той неделе, – устало начал объяснять мужчина, – я уже говорил ему, в ресторане, всего-то два коктейля, ну, разных там. Крепких, правда. Премию получил. А ночью, откуда ни возьмись – вот... – Он начал расстёгивать свой коричневый саквояж.

– Да, что? – Доктор с любопытством посмотрел внутрь приоткрытого саквояжа. И вдруг расширил глаза и сильно покраснел. Повернулся и слишком правильно вернулся, сел на свое место. Потёр виски. Прикрыл глаза ладонью. Энергично помассировал веки. Чуть слышно прошептал:

«Вот это я вчера...» Открыл глаза. Коллега-нарколог сидел рядом ни живой ни мёртвый и опасно косился на саквояж.

– Так, и что? – медленно выдавил психиатр, старательно глядя в глаза мужчине. – Что вы мне там показывали?

– Так вот... черти...

– Ка... кие черти?.. Вы что, че... там... ртей видите? – Резко перевел взгляд на свои руки.

– Н-ну, он говорит, что у него там ч-черти... – подал голос

нарколог. – Совсем д-до-допился.

– Н-да, любопытно... Как я... Придётся вас офор... Сгинь, нечистая! Уберите его!! Пшел вон!!! – дико закричал Андрей Дмитриевич, вскакивая, и чуть не разбив окно спиной.

– Вельзевул, иди на место! Цыган, не трогай бумаги! А ну перестаньте! На место, кому говорят, не лезь к доктору! А ну быстро в сумку! А то не налью больше! Точно! Вот так. И тихо там!

Три шустрых маленьких чертёнка – один чёрный-чёрный; другой ярко-синий, с фиолетовой кисточкой на хвостике; а третий красно-жёлтый с белыми пятнами где-попало – нехотя, шмыгая носами-пуговками и почёсываясь самым бессовестным образом, исподлбья поблёскивая глазками на перепуганных докторов, возвращались в тесный саквояж.

– Ввидите, коллега, – в полубморке прошептал нарколог.

– Что мне делать? – спросил мужчина, когда защёлкнул саквояж, с надеждой и растерянностью глядя на полностью белых докторов.

Андрей Дмитриевич, несколько поразмыслив, молча, неестественно твёрдо прошёл к двери, закрыл её на замок, потом достал из шкафа бутылёк с прозрачной жидкостью и маленький пластиковый стаканчик. Поставил всё это на стол, сел. Серьёзно посмотрел на коллегу, на удивительного пациента, у которого саквояж начал жутко пищать и взбры-

кивать, и мужественно сказал:

– Ну что ж... Выпустите их... Будем думать вместе.

Аборигены съели Кука, а россияне – ...

Вы никогда не задумывались, почему вымерли мамонты?

Учёные спорят, выдвигают гипотезы, одна оригинальней другой, но ведь никто точно не может ответить.

А вы как думаете? В школе учили, что их истребили первобытные люди, так? А давайте немножко посчитаем.

На Земле, скажем 30 тысяч лет назад, проживало всего примерно порядка одного миллиона, да, хомо сапиенсов. По всей Земле. В широтах, где обитали мамонты – процентов 20-25. Пусть 20-200 тысяч. А мамонтов, надо полагать, – никак не меньше. Земля большая, дикая природа, раздолье. То же 200 тысяч. По мамонту на брата.

В день человек съедает 1-2 килограмма мяса (первобытный, нам такое не снится даже). В среднем возьмем – 1. Потому как ещё овощи, фрукты и т. д. – 360 кг. в год. Мамонт средней упитанности весит 3-5 тонн. Следовательно, одним мамонтом за год наедается 10 человек. Другими словами, загоняют в яму каждого десятого. Правильно? Десять оставшихся животных живут, дают потомство. Соответственно, присутствует изобилие мамонтов. Согласны? Никак кончиться по этой причине они не могли. Все другие теории я тоже отвергаю. Еды им хватало, пища была качественная,

экология была ещё в порядке. Замёрзнуть они не должны были. Такие мохнатые. От жары мало кто умирает. Тем более когда есть ноги. Нет, причина в другом. И я её знаю. Мамонтов съели голодные россияне. Мы с вами. Смешно? Не очень. Грустно. За нас.

Нет, вы меня, наверное, не правильно поняли. Как, совсем ещё не поняли? Я это не придумал и не подвёл под это измышление обоснованную базу. Я гипотез не строю. Я знаю это. Точно знаю.

Всё дело в том, что у меня есть друг. Он работает в Академгородке. Это в Новосибирске. Полгода назад они со своими студентами, компьютерными вундеркиндами, изобрели Машину Времени. То есть сконструировали и собрали. Я вам, между прочим, это первым говорю. Вениамин мне буквально вчера позвонил и разрешил открыть тайну. Потому что правительство уже в курсе. И... – сегодня какое число? – ровно через месяц объявят об этом всему миру. И мы, то есть Россия, станем монополистами в этом деле. В путешествиях по времени.

Так вот, вернёмся к нашим баранам, то бишь мамонтам.

После того как они отладили свою Машину (нет, не мамонты, Вениамин со-товарищи), поэкспериментировали на животных. А затем сами отправились в будущее. Три человека, мой друг в том числе.

Ровно на три года вперёд они двинули. В будущее, конечно, в прошлом делать нечего, только оттуда еле выбрались...

И поразились.

Новосибирск было не узнать. Когда они вышли из кабины на улицу (в обычной квартире Машину установили), то подумали, что попали в район «новых русских». Или перескочили через один век. Все, блин, в золоте, на крутых тачках, в клёвом прикиде, дети поразвязней американских. Все поголовно упитанные, ухоженные, навороченные.

Лениво фланируют, раскатывают туда-сюда, по барам, по казино расслаивают. Никто никуда не торопится. И никому ни до кого нет дела.

Тащ-щатся.

А они, Веня говорит, отправились туда в своих недорогих костюмчиках. Но ничего, вроде, прокатило. А, всем начхать.

Тогда они пошли пешком к центральному рынку. Там, мол, люди-то нормальные должны быть. А базара того уже нет. Кругом супермаркеты. И людей нет простых, все «крутые».

Тогда они, вежливо так, подкатили к одному мальчугану лет тринадцати, с мобильным компьютером на животе: – так, мол, и так, журналисты на практике, как будто ничего не знаем, расскажи нам, будь добр, как так Россия поднялась-то?

И парнишка отвечает:

– Да чё сказать? Это правильно в Кремле рассудили, путёвую мыслигу кинули, что земля-старушка должна нас кормить. И ништяк сделали, что дали в каждую область по «телеге времени». А мужики реальные нехило бизнес провер-

нули. Клёво всё организовали. Теперь у нас и хавчика и фишек навалом. Не надо горбатиться как предки.

Они его ещё там нет-нет «попинали» да «раскололи» «чисто на путёвый базар». Он конкретно всё изложил.

Если перевести на нормальный язык, то дело было так. Правительство через месяц (это я уже вам говорю) выдвинет Программу Беспремерного Исторического Скачка в Развитии России, в основе которой будет Машина Времени, которую изобрели в Новосибирске.

Результат через три года окажется таким. Несмотря на запрет перемещаться ближе 10 тысяч лет до наших дней, многие крупные чиновники, мафиози, «крутые» расплозились по ближайшим векам. Естественно – золото, власть. Но все бесславно сгнули (туда им и дорога), там своих жуликов хватало. Правда, хорошо, что оружие невозможно переправлять. А умные люди организовали главное дело страны – обеспечили доставку из глубины тысячелетий мамонтова мяса, шкур, бивней. Экспорт этого сырья стал приносить России громадные деньги. Да ещё по всему миру правительство продавало право пользоваться Машиной Времени. За астрономические суммы. Саму МВ – никому. Только пользоваться. Вот Россия наша и «зажирела».

Помните, я считал мамонтов. Если эти девять десятых растянуть на сотни или тысячи лет обитания мамонтов, то общая их сумма получится гигантская. Но жадность наша, вы же знаете. После тяжёлых нищих веков россиянам захоте-

лось зажить красиво и хорошо. Мяса вдоволь поесть. (Кстати, это же мы с вами будем.) Ну и пошла охота. Торговля мамонтиной. Результат для бедных животных, мы знаем из истории.

Тот пацан рассказал ещё, что сами россияне почти перестали что-либо производить. Ели мохнатых слонов да импортные продукты. Всё из-за границы. Мир тоже хочет экзотических животных кушать и шубы доисторические носить. Пожалуйста, – платите.

Мы с Веней подумали, а почему их здесь не разводить? Нет, корма не хватит. А почему забросили традиционное животноводство? Потому что дешевле и без хлопот мамонтов привозить. А остальное немцы с американцами придумают, создадут, вырастят, китайцы произведут.

Так что вот так, братцы. Аборигены съели Кука, а россияне – мамонтов. И динозавров. Никогда не задумывались? А теперь представьте, каким спросом будут пользоваться доисторические ящеры-гиганты в наше время.

Зато уже очень скоро у нас будет всё. И даже свежая мамонтиная. На подносе из динозаврового панциря (никогда не задумывались?..).

Совсем скоро сбудется наша национальная мечта: чтоб всё у нас было и чтоб ничего при этом не делать.

Грустная сказка

Сидит Колобок на пеньке, плачет.

Подбегает к нему заяц, энергичный, счастливый.

– Здорово, Колобок! Ты чего тут скучаешь, сырость разводишь? Жвачку хочешь?

– Нет, спасибо, ничего я не хочу.

– Да ты чего такой, в натуре, наехал кто?

– Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл... Они меня съесть хотели. Я думал, только люди такие, а оказывается все хотят меня съесть: и медведи, и волки, и лисы, и птицы, и мыши... Только вот вы – зайцы – да бабочки...

– А-а... Ну ладно, не реви... Слушай, а поехали к нам жить, мы тебя не обидим. Вместе-то лучше, веселей. Безопасней.

– А можно? Я согласен. С вами – можно...

– Ты... вот что... давай в сумку затарься, я тебя быстренько дотащу до места. А то устанешь, да и засекут кто-нибудь.

Залез Колобок в сумку к зайцу, тихо сидит. Через некоторое время слышит:

– Лиса, Колобка возьмёшь? Недорого прошу...

Славная охота

– Ух ты! Настоящая? – восхищается гость, увидев в зале на стене голову льва. – Где стянул?

– Сам добыл, – просто отвечает хозяин дома, Степан. Степан Митрофанович.

– Сам?! Льва?! Или только голову?.. Ты что, в Африке был?

– Да нет, здесь.

– Здесь?! Как? Ты что, смеёшься? В зоопарке?

– Да не шучу я. Здесь – в лесу у нас.

– Что, серьёзно?! Ну-ка, ну-ка, расскажи, что-то интересное.

– Да ну чё. Убил да убил.

– Не-е, ты расскажи. Страсть люблю охотничьи байки.

– Да ничё особенного...

– Да что ты! Льва здесь подстрелил – ... «ничего особенного!» Конечно, чего уж тут такого, львы у нас на каждом дереве растут, пошел да сорвал... Давай-давай. Аля, Алёшка, ну пусть расскажет, – призвал гость в сообщники жену и сына Степановых.

– Да расскажи, чё ломаешься-то как пряник тульский, – сказала Алевтина.

– Не, ну чё... Пошли-мы, в общем, с Алёшкой вот, на охо-

ту. За зайцами. Ну, всё нормально. Идём. Далеко уже зашли. Зайцев не видать, разбегаются где-то. Вдруг смотрим – птицы раскричались. Чё-то неладное. Только подумал – и тут она перед мордой. Морда. Вот эта. Метрах в десяти. Я-то сначала не понял, показалось медведь. Ещё успел смекнуть. «Не зайцев, так хоть медведя подстрелю». А потом догадался, – морда-то жёлтая, да больно лохматый. Трак-перетрак – лев! Я ж видел их по телику-то. Ё-ё. Враз мокрый стал. Вспотел весь, с головы до сапог...

– Откуда он взялся-то?

– А уж хрен его знает. Припёрся как-то. А Алёшка не испугался совсем. Я, вообще-то, тоже. Неожиданно просто... Стоит, смотрит на него спокойно. Шесть лет пацану было. И лев тоже. Сидит, облизывается, слюни пускает. Того и гляди – шас салфетку повяжет, вилку, нож достанет... Стою, молитвы шепчу. Натурально. Не знаю, не учил никогда, не слышал даже, а тут... А Алёшка меня за руку тянет, спрашивает:

– Папка, а если он сейчас слопает тебя или меня? Как я один домой-то пойду? Заблужусь ведь.

Я говорю, – вспомнил, что у меня ружьё, – говорю твёрдо:

– Не заблудишься! Вон в ту сторону... Никого он не съест! Я ж его шас... Ружьём.

– А вдруг осечка? – спрашивает.

– А... у меня же нож же есть!

– А вдруг выронишь, или поломается? – не понимает, блинский. Нашёл время экзамены устраивать!

– Дак... Убежим! На дерево... А ты чё стоишь?! А ну лезь бегом!

– А если не успеешь, – говорит, – убежать?

– Я ему – не вытерпел уже! – Ты, – говорю, – не понял, – за кого болеешь? Ты, вообще, мой сын или его? Чё ты пристал? Чё я, со львом не справлюсь? А ну на дерево!

Он полез на ёлку. А я за сосну встал, толстую, приметился. А он, лев-то, лениво так поднялся, на сына посмотрел, и ко мне направляется. Добычу, блин, нашёл. Считает – царь зверей, так всё позволено. Ах ты, трак-перетрак, ни шиша, думаю, шиш ты угадал. И, не раздумывая, в грудь ему – бабах! – сразу с двух стволов. Он рыкнул, присел. Нет, встаёт, снова идёт. Я уже другими – бабах! Снова сел. Я, не дожидаясь, ещё парой – на! Сидит. Смотрю – ослабился, пасть закрывает-открывает, как будто воздуха мало. Я ещё, для верности, – ага!

Задрожал чего-то. Но сидит, зверюга. Тогда я последнюю пару – держи! Глядь, он весь затрясся, пасть раззявил. Захрипел. Потом на бок завалился и забился. Потом аж на спину перекатился. И ногами в воздухе трясёт- конвульсии начались. Потом лапы свернул, минуты три подергался и затих.

Степан замолчал, пожал плечами: мол, так вот и произошло всё.

– Ну а дальше чё не рассказываешь? – говорит жена.

Хозяин внимательно смотрел на свои тапочки. Глянул на жену.

– А чё? Ну... Алёшка потом слез, подошёл к нему. А я двинуться никак не могу, коленки всё ещё с напряжения трясутся. Кричит: «А у него крови нет.» – Я тоже заметил. Видать, с перепугу крякнул.

– Ага, с перепугу. Как ты не крякнул?! Со смеху – а не с перепугу. Ведь попасть не мог ни разу. – Видно, что Алевтина в продолжение рассказа ждала такого финала – как-то загадочно улыбалась всё.

А Степан именно этого и боялся.

– Опять ты! Тебя б туда! Руки-то дрожали, понятно! Чё, каждый день что ли?..

– У-у, охотник! Не могу... Срамота. С испугу, ага... Тьфу ты.

Не разобравшись

Окраина города. Одноэтажный частный дом. Хозяйка дома, только что вернувшись с семилетней дочкой Анютой из деревни, застаёт в доме невыносимый беспорядок. Она мечется по комнатам.

– Ну скотина-сволочь! Придёт, я ему устрою кузькину... Нет, ну ты подумай – всё вверх дном, а! Опять всё перерыл! Ну с... сколько раз говорила: «Не прячь, потом не найдёшь», нет, суёт куда попало. Ну зараза противная, пьянь безмозглая! Что творит, а? Ц... Ведь на три дня оставить нельзя, ну. Ага, в кухне, конечно! От паразит, от собака, а! И здесь?! У ребёнка шарился, а, додумался! Ну надо же...

– Смотри, что делает! Ой алкаш. Ой козёл. И тут?! В шкафу ты бы прятал, ага, свою заначку, у меня под носом. В шкапулке, совсем уже... Ы-ы?!

Мои кольца пропил!? Серёжки! Любимые! Ой мама, дожили-ись... Да как же это? Что ж он, стервец, делает-то? Я ж ему... Так и костюмы свои... туфли... Шуба моя?! Что-что? Магни... Как? И его уволок? А-а. Продукты все...

– Ой, Анютка... А не сбежал ли папка-то наш от нас, а? Неужто бросил? Да как же, почему?..

– Идёт, говоришь? Точно!

Входит муж.

– Прибыли? Привет. Как отдохнули? Как мама?

– Да мы-то ничего, а ты как? Ты чего ж это вытворяешь?!

Ты... И у него ещё совести хватает трезвым!..

– Мам, там окно сломано.

– ...домой являться! Ты думаешь... Что? Окно сломано?

Где? Что тут у него?.. Ему жить надоело?! Ах ты Боже мой!..

Так это... Ай!.. Петь. Надо в милицию звонить...

В поезде

– Жэ-ена! Ты хде? Жена-а-а!!

– Что вы кричите?

– Ты хто, солдат?

– Я проводник.

– А-а-а... я в Томск еду, на родину... свою. С женой хде-то... Найти не могу...

– Место своё не можете найти? Вы, по-моему, не из нашего вагона.

– Из вашего, не из нашего... не повезло вам... Воще я в Томск еду... – понял? Жену потерял... вот. Хде-то тут оставил на минутку... сидит и молчит, с...

– Какой номер вагона у вас?

– Какой номер? А... семнадцатый... или седьмой... или с-с... семидесятый... Не по... помню, что там эти, ну такие, за шторкой... ну как его?.. Ну... сос-новые берёзки были, за окном стояли... Или еловые? Не... сосновые... джунгли, точно! Там ещё... на картине как... три медведя... на полене вот таком... – ххыть! – лазият, как эти... ну... обе... безь... м... макаки... ага!.. Щас найдём, не пе-э!-реживай. Жена!! Бывай, солдат. Служи Родине...нашей.

Я – инопланетянин

– Ты знаешь, мне кажется, что я — инопланетянин.

– Ты — что?! С чего это вдруг ты решил?

– Ну ты понимаешь, ощущение такое.

– Ну-у, ощущение...

– Ну-да. Вот чувство такое, будто я не такой как все, что я не человек...

– Ну, что не человек, это... хм...

– Но-но. Я хоть и с другой планеты, но гордое имя человека, личности, ты не трогай.

– Да я и не трогаю. Хорошо, ты — инопланетянин. Я — Наполеон.

– Нет, ну ты уже совсем не туда...

– А что? Тебе, значит, можно, а мне нет?

– Но это же разные вещи. Наполеон — он умер. Это был такой один человек. Его нет.

– А инопланетянин, значит, не человек, и он есть. И это ты.

– Да. Мне так кажется.

– Вот видишь — кажется. А мне кажется, что я Наполеон. (Хотя и не похож.) Вот мне так кажется. И буду Наполеоном Бонапартом. А ты инопланетянином. Хеллоу, Марс!

– Послушай. Я тебе не голословно говорю. Что я, псих,

по-твоему? Мне кажется, что я инопланетянин. Но мне это не просто кажется, а кажется, исходя из некоторых соображений. Наблюдений.

– Ну и. Например.

– Вот ты понимаешь, мне вчера только, в бане, снова такая мысль пришла: почему я не переношу высокую температуру? В бане моюсь тёплой, то есть не жаркой, не могу париться, ванну делаю градусов 40-50. Летом, в жару, мне плохо. Почему?

– Ну у тебя и выводы! Если так судить, то на земле где-то миллиард инопланетян.

– Да? А вот от погоды у меня зависит и самочувствие и настроение. Но я же не старик.

– Да вообще все в той или иной степени зависят от погоды.

– Но я – сильно!

– Ну и что?!

– Я солнце не переношу! – сгораю через пять минут! Почему? Если мы, – образно, — дети Солнца.

– Но ты ж посмотри на свою кожу! Ты же белый. Вот ты и сгораешь. У тебя кожа нежная.

– Вот! А ты почему не сгораешь?

– Ну я такой, ты такой, негр совсем...

– А я вот дым табачный не переношу, и алкоголь для меня – яд. Он мне вреден. Ненавижу!

– Это, конечно, редкий случай, но таких миллионы. Там, по всей загранице если взять...

– Думаешь?.. А ещё я кислое и солёное... – соленья разные – не люблю.

– ??

– Да! – сало не люблю!

– А мясо?

– Мясо люблю. Только нежирное. Без хрящей, жил и костей.

– Ну вот!

– Что?

– А если был бы инопланетянин, ты бы и мясо не ел.

– Почему?

– А где ж его в космосе возьмёшь-то? Там рынков нет.

– Да... Ну это от воспитания... Они должны быть вегетарианцы.

– Согласен. Они ж всё-таки гуманисты.

– Гуманоиды, – хотел сказать?

– Нет... Ну да, гуманоиды-гуманисты.

– То есть человеколюбь?

– Ну да. И я, между прочим, тоже, знаешь какой...

– Гуманоид. Человеков любишь?.. Со сметанкой, с кетчупом...

– Да ну тебя!.. Я тоже, на удивление гуманный в наш волчий век. Никого стараюсь не обидеть. Не говоря уже – стукнуть, обмануть, ограбить... А сам страдаю от человеческой жестокости, несправедливости, от всеобщей какой-то грубости, пошлости, от... ну... Ну понимаешь, я как будто не из

этого мира, а из мира, где всё тихо, спокойно...

– Из рая что ли?

– Где люди относятся друг к другу с уважением, нет грызни этой, делёжки. Хождения по головам.

– Может, ты из будущего?

– Нет... я не человек... В будущем люди будут красивы собой, здоровы. А я? Посмотри на этот череп. На волосы – или их отсутствие. Вообще на это лицо: кожа, морщины, зубы... Нет, не из будущего. Ну видишь – голова нестандартная! Видел фотографии пришельцев? Есть сходство?

– Да... Согласен на этот счёт. Сходство больше, чем с обычным человеком... Но ещё не убедил.

– Нет – да? Дальше пойдём. Я сочиняю фантастику. Ясно? Чувствуешь связь?

– Удивил... Да в мире тысячи фантастов. И нормальные люди, между прочим.

– Я сочиняю песни.

– Фантастические?

– Нет...

– Миллионы.

– Что – миллионы?

– Миллионы сочиняют и поют.

– Но у меня их много. Они сами собой в голову иногда лезут. Мне легко их сочинять.

– Ну это просто дар. Легко пишутся, легко и критикуются. Что-то не слышал твоих песенок.

- Я их пока не выпускаю. Коплю. К тому же – я их сам и буду петь. Да! – я же ещё и рисую!
- Видел. Лучше бы ты этого не делал.
- Но факт! Разве нормально для одного человека обладать столькими талантами сразу?
- Ну насчёт «талантов»... А Леонардо да Винчи? Да многие знаменитые люди! Что – все инопланетяне?
- Насчёт Винчи... Вполне возможно.
- Хорошо. Но давай о тебе. Ещё я не вижу стопроцентных доказательств.
- А... Я очень, очень люблю смотреть на звёзды. И мечтать. И как-то восторгаться... любоваться, наслаждаться их видом. Может, Родина манит? А ещё! Ещё факт. Я родился не в роддоме...
- На орбитальной станции.
- Да!.. По дороге в больницу мама мной... Может там меня и подменили.
- Интересная версия. А мама так считает?
- Мама... Или скрывает или не знает. У них же всё схвачено.
- Ещё что?
- Животных не обижаю. Но и не люблю.
- Угу.
- А! Плавать не умею! У меня плотность тела не такая. Я тяжелей воды. Соображаешь?
- Проверим как-нибудь.

– Я во сне часто летаю.

– В космосе.

– Нет. Низко над землей. Но частенько. В таком возрасте...

– Учтём. Редкая способность – над землёй. Все, обычно, как-то ближе к облакам...

– Еще я... с женщинами... ну... понимаешь... мне как-то только по любви хочется... Тело для меня... как-то не главное. Я как-то больше... ну, как-бы больше наблюдатель, понимаешь. Они мне кажутся какими-то... ну, странными, что ли, чужими... Красивыми, манящими, но... Как будто другими существами. Даже немного опасаясь их, что ли...

– А может мужики тебе ближе?

– В смысле?.. На мужиков я вообще не обращаю внимания. Что в них особенного? Я сам такой.

– Да-а... Что-то патологическое. Трагедия...

– Мне лично очень нравится всё новое! Особенно новая техника. Знаешь, как я интересуюсь новыми научными разработками! К чему бы это? Подсознательно ищу что-то знакомое из своего мира, может быть?

– Заносит тебя... А думаешь прогресс на земле отчего?

– Нет, ну действительно, мне кажется чужим этот мир. Каждая мелочь во мне вызывает недоумение, удивление, неприятие. Столько всего странного творится... Мне кажется, что я знаю мир совсем иным, гораздо лучше и проще и логичней...

– Это тебе кажется. Это тебе хочется. Это просто твой ответ на трудности.

– Ну скажи, если я человек, всегда предки мои жили на земле, из года в год, поколениями боролись с этой нашей исконной жизнью... Почему я такой непрактичный? Почему никак не могу приспособиться к этой вечной суете?! Ведь у меня в генах должно сидеть это качество – выживать любой ценой.

– Вот я и говорю: потому тебе и кажется, что мир не такой. Потому что ты никак не устроишься. В этом твоё противоречие. А вот если ты вдруг станешь богатый и счастливый, то перестанешь чувствовать себя инопланетянином. Тебе и человеком хорошо будет быть.

– Но я, мне кажется, никогда не стану богатым. Деньги, как бы ни старался, идут мимо меня. Вообще, понимаешь, меня судьба ведет явно как-то иначе чем других. Она меня просто подталкивает к другим ценностям, к другим занятиям. К таким вот мыслям подводит. Это случайно?

– Даже не знаю, что тебе и ответить на это... И ты считаешь, тебя, значит, подталкивают к мысли, что ты инопланетянин. А с какой целью? Может, ты должен этот мир взорвать? Раз он тебе не нравится.

– Нет, я не думаю... Я хороший инопланетянин. Добрый. Не взорвать, а помочь как-то изменить к лучшему... Вести к идеалу... К которому, наверное, моя инопланетная родина уже близка.

– Так ты, смотрию, себя к ним причислил уже напрочь.

– Нет. Я просто рассуждаю.

– Послушай, дружище. Раз уж пошла речь о таком высоком... А не попытаться ли тебе в качестве земного человека вот эти все свои принципы осуществлять? Что, если ты станешь на своём – человеческом – месте улучшать этот мир? Это будет гораздо почётней, патриотичней, даже приятней, мне кажется. Тебя будут называть большим, выдающимся человеком, сделавшим для мира столько хорошего... А? Так не лучше?

– Не знаю. Я и так уже стараюсь... Как-то пытаюсь на людей воздействовать. И ещё больше кажется... кажется, – и всё! – что я инопланетянин.

– Но почему?!

– Потому что у меня желания часто оторваны от действительности. Как будто я знаю мир, где все эти желания легко исполняются.

– Не убедил. Это просто мечты.

– Потому что я... я не могу без дела сидеть! Я всегда или руками работаю, или головой.

– А вместе не получается?

– Перестань язвить!.. Не могу спокойно лежать, отдыхать. Кроме сна. Это же не по-человечески? Лень присуща человеку?

– Не по-русски, может быть. А вообще встречается.

– Мне кажется, что во мне дремлют колоссальные силы.

Огромный нераскрытый потенциал.

– Прекрасно!

– Я одиночество очень люблю. Как будто не из человеческой общины... общества. Один, в закрытом помещении... Блуждаю по мирам. Это ж...

– Бывает.

– Ты знаешь, мне вообще, как я замечаю, больше духовное нужно благополучие, нежели материальное. Мне лучше книжка хорошая, чем какая-то вещь, одежда. А ведь человек обычно стремится к обладанию вещами... Странно, правда? Словно я уже знаю цену обеспеченной всем необходимым жизни и поднялся до сознания приоритета других, высших ценностей. Согласись, нам до этого ещё далеко.

– Ты знаешь, с каждым твоим словом... я радуюсь. Оказывается, ты очень даже прекрасный и умный человек. И почему-то искусно скрывал всё это. Ты, по-моему, уже созрел для каких-то более важных дел. Тебе, мне кажется, пора уже выходить на открытый разговор с людьми. Ты, говоришь, фантастику пишешь, песни? Покажешь?.. Вот и говори там людям, к чему они должны стремиться, от чего избавляться. Ты не инопланетянин. Ты человек, который, видит наш мир не плохим, серым и падающим в пропасть, а несовершенным, немного больным, карабкающимся по скалистой горе. Но ты видишь этот процесс и чувствуешь, что ошибки можно и нужно исправлять. Действуй! Покажи народу дорогу, позови его... Ладно, будь инопланетянином. Если тебе ка-

жется, что это путь к совершенству... Но делай что-нибудь, ради чего тебя сюда прислали.

– Да ведь я что хочу сказать, ведь всё мной перечисленное – это же всё во мне одном! Вот что смущает... А может, всё-таки человек из будущего?

– Будь из будущего! А лучше просто будь очень хорошим, активным, честным, творческим человеком. Авангардом своего времени. Одним из тех, благодаря кому цивилизация развивается.

– Буду. Спасибо... Но ты тоже, смотрю, не так прост. А ты зачем притворялся?

– Видишь ли... мне казалось, что я тоже здесь чужой. Я думал, что меня никто здесь не поймёт. Я думал, что я где-то... х-ха... инопланетянин.

– Ты?!

– Угу.

– Ну мы даё-ём!! Люди-человеки!

Надежда родителя

Мирная семейная сцена в обычной однокомнатной квартире: жена на диване носки штопает; муж, лёжа на кровати, читает газету; их сын-пятиклассник прилежно сидит за столом, делает уроки.

Глава семейства, про себя, читает: «Итальянская команда «Ювента» заключила с российским футболистом Владиславом Пинальниковым контракт на полтора миллиона долларов.»

– Во!.. – Вырвалось у него. Отложил газету. Живут же люди! Это ж какие деньжищи! А тут, едрёный корень... С презрением обвёл взглядом своё убогое, ничтожное жилище. Жена старые носки по которому разу чинит, новые купить не на что. Телевизор опять сторел, сколько уж лет отпахал. В холодильнике из съедобного только лёд. Воды горячей третью неделю нет, не помоешься. Завод прикрыли до лучших времён, значит, надолго. Хорошо, хоть, погода пока держится.

Сын... ручку сидит грызёт с умным видом, зубрит-решает чего-то. А троек всё равно навалом.

Он посмотрел-посмотрел на своего отпрыска внимательно: вроде пацан как пацан... Прищурился. И вдруг сказал сердито:

– Мишка! Ну чё ты тут уткнулся в эти свои дурацкие учебники? Кому они на фиг нужны? А ну давай живо!.. Иди с пацанами лучше футбол гоняй! Сидит он!..

Бывает же такое!

Вован-юморист

Есть у меня друг один. Кодовое название – Вован-Балабан (по фамилии). Тип замечательный. Два метра роста, юмора и беспредела.

Мы с него животы постоянно надрываем все. Причём независимо от меры выпитого корки мочит. Вообще постоянно что-нибудь выкидывает, всего и не упомнишь. Ходячий конференсье и уличный шут. Приколы так и сыплются.

То напьётся и выходит во двор в одних трусах зимой самбу танцевать. То давай из себя журналиста корчить. Возьмет фотоаппарат, микрофон, магнитофон в спортивной сумке – и давай приставать к прохожим с какими-нибудь дурацкими вопросами типа: видели ли вы когда-нибудь инопланетян и хотите ли встретиться с ними или с барабашками? Или, когда вы в последний раз выходили из себя и почему, и когда вернулись? Или, расскажите, пожалуйста, ваш любимый или просто смешной анекдот. С матами и без.

Однажды он отмочил номер! Феноменальный. Мы тогда с утра вчетвером собрались, немного выпили, и поехали на выставку турецких товаров. Этот тип взял с собой магнито-

фон. Небольшой такой. Сунул его под куртку. Мы как-то не того. Ну, музыку, думаем, потом послушаем, погуляем.

Едем, значит, в автобусе, ничего не подозреваем. Вован, такой, нам говорит: «Стойте здесь, я сейчас.» И полез в середину салона. А там давка бешеная. И вдруг вопль оттуда. «Ой! Осторожней, вы что?»

Все, естественно, туда повернулись – что там такое? Скандал – это всегда интересно. Голос, вроде, Балабана был, но нет, смотрим, спокойно стоит, в окошко глядит. И снова крик: «Да тише вы, люди! Раздавите совсем! Что вы, не видите куда прёте? Слепые? Я вам что?!!» В автобусе напряжённая тишина. И снова голос, какой-то истеричный: Люди! Вы что, правда меня не замечаете?! Я что, невидимкой стал?» На задней и передней площадках прошёл смешок. Но в середине салона странная тишина. Лица недоумённые. Переглядываются друг с другом. Потом и задние резко смолкли. Шеи вытягивают все, заглядывают в ту сторону. Смотрим – в центре внимания Вован. Голова над всеми возвышается, что-то вокруг себя высматривает, наверное, того невидимку. И ещё раз голос, но уже торжествующий: «Получилось, люди! – Через три секунды: – Мы вас разыграли!» И наш неугомонный Балабанчик вытаскивает из-под куртки магнитофон. Ну артист-импровизатор! Ну Петросян! Мы там выпали в осадок втроём! Народ тоже, как ни странно в наше время, юмор понял... Два метра всё-таки... Никто не хотел говорить дурного. Да и программа «Городок» многим вспомнилась. Все

сразу попытались стать фотогеничной на всякий случай...

Это ещё не предел. Один кон я с него вообще «умер». Когда он с фотографией...

В тот вечер мы у него сидели трое: он, я и третий наш кент, Витька. Выпили литр. Было ещё, но мы с Витьком больше не захотели – завтра на работу. А Вован такой: если пить, так пить, до состояния холодца (его метафора). Но один тоже никогда не пьёт. «Я чё, алкаш что ли?»

Ну и завалились, значит, спать. Мы с Витьком на диван, он один на кровать.

Вскоре я проснулся почему-то. Слышу – на кухне разговор. Вован кому-то чего-то рассказывает. Кто-то ещё припёрся, видать. Витька спит. Слышу из кухни: «Ну, давай! Пусть у нас всё будет!» Дзинь! Буль-буль-буль. Молчание. Снова он забубнил чего-то. Тост: «Ну, дай Бог! Бог не даст – сами возьмём!» Дзинь! Буль-буль-буль. Пауза. Опять Вован заговорил. Что у него там за собутыльник глухонемой? И вдруг слышу: «Катюха! До чего ж я тебя люблю! Ты такая классная, блин!» Катька пришла?!

Я соскочил, штаны напялил. Время – час ночи. Отправился к ним. Мне Катька тоже нравится, весёлая, компанейская девка.

Тихонько так подкрадываюсь к кухне, фразу заготовил: «Здрассьте вам, какими ветрами?» Но слышу: «Катюха, за тебя! «Дзинь!»

И тут я резко дверь открываю. «Стоп!» – говорю... И за-

мер. И улыбка сползла.

Балабан сидит за столом Один. У меня сразу мысль: «Амбец! Вован допился! Крыша поехала!» А он такой: «О, Санёк. Садись, вмажь с нами!»

А мне немного страшно – чёрт его знает...

– А я – говорит, – тут вот с Катюхой сидю. Общаемся. – Всё, думаю, точно. И показывает на бутылку. Ага, готов. Вот эта подружка и довела... А что это? Фотография?

И тогда я выпал в осадок. Заржал в полный голос и на пол свалился, скрючило меня. Витька примчался – и тоже рядышком со мной слёг.

Этот артист народный Катюшину фотографию прислонил так к бутылке аккуратненько, и давай с ней квасить, общаться. С бутылкой чёкался.

«Да, – говорит потом, – лежал-лежал. Не спится чегой-то. Там же стоит пузырьрёк. Одиноко ему. Испортится, чего доброго. Катюку чего-то вспомнил. Ну и как-то подумал: а чем не компания? Всё не один.

Вот так Вован и приговорил с «Катюшкой» грамм четыреста.

Мы это рассказали потом Катюхе. Она, когда смогла говорить, отсмеявшись как следует, ему сказала: «Ладно, Вовочка, в следующий раз я тебя так же приглашу к столу.»

У нас этот случай стал легендой. И иногда выручал, спасал от одиночества...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.